

Цинь Вэньтянь взял чашу вина в руки. Он фыркнул и поднял голову, глядя на скаймиста Хая. Его рот изогнулся в слабой улыбке, но эта улыбка содержала ауру такую же острую, как мечи.

«Я слышал, что ваше высочество культивировался более 300 лет и сейчас находится лишь на третьем уровне бессмертного фундамента. С таким талантом ты думаешь, что сможешь победить принцессу Цин'Эр или принцессу Глейз?» - спросил Цинь Вэньтянь, в его голосе была слышна слабая насмешка. Скаймист Хай был просто на третьем уровне бессмертного фонда, несмотря на культивирование в течение более 300 лет. Без сомнения, база культивации принцессы Цин'Эр рано или поздно настигнет его. С другой стороны, это означало, что он совершенно не был достоин быть вместе с принцессой Цин'Эр или принцессой Глейз.

Что касается желания, чтобы две принцессы танцевали для него? Это всего лишь шутка.

Относительно этого момента многие присутствующие все поняли. Тем не менее, Бессмертная империя небесного тумана хотела использовать в качестве инструмента унижение по отношению к Вечнозеленой бессмертной империи. Следовательно, вопрос о том, достойны принцессы или нет, можно игнорировать. Кроме того, если Вечнозеленый бессмертный император действительно решил отправить принцессу в Бессмертную империю небесного тумана, ему уже было суждено быть униженным. Раньше слова Хая не были преувеличением.

Таким образом, хотя Хай сказал эти слова, несравнимо заносчивые и наглые, проявляя неуважение к двум принцессам на публике, все чувствовали себя под властью Бессмертной империи небесного тумана. Это было похоже на то, что они преуспеют любой ценой, даже пригласив героев из крупных держав всех областей сюда.

Никто не хотел быть вовлеченным в это дело, поэтому никто не будет выделяться, чтобы ругать Хая. Однако в этот момент кто-то действительно сделал это. Это единственное его предложение было похоже на пощечину скаймисту Хаю, высмеивающее его низший талант, что сделало его недостойным соперником обеих принцесс.

«Кто ты такой?» - спросил Хай. Он посмотрел на Цинь Вэньтяня.

«Кто я такой - не важно», - ответил Цинь Вэньтянь.

«Действительно, это не важно», - Хай улыбнулся: «В бессмертных мирах бесчисленное множество людей умирают или исчезают каждый день. На самом деле они даже не знают, как они умрут. Для обширных бессмертных миров они просто ничтожные существа. Об их исчезновении никто не узнает и не заметит этого. Так же, как то, что я спрашиваю сейчас, кто ты».

«Твои слова на самом деле верны. Оставляя в стороне обычных людей, даже принцы из бессмертных империй также упоминаются тобой. Если они однажды умрут, обширным бессмертным царствам будет наплевать на них. Особенно это касается тех, которые обречены на посредственность. Даже если бы они исчезли, никто бы не воспринял новость об их исчезновении высоко. Ты знаешь, почему? Это потому, что эти люди просто бесполезны. Не имеет значения, существовали они или нет», - Цинь Вэньтянь рассмеялся и выпил вино, будто разговаривая сам с собой. Слова обоих содержали кинжалы внутри, находясь в острой оппозиции к другому.

Остальные спокойно наблюдали. Люди, которые были здесь, имели экстраординарные статусы. Самые низкие - младшие поколения бессмертных сил императорского уровня, и все с

интересом смотрели на Цинь Вэньтяня. Так как этот человек смеет так разговаривать с принцем Хаем, он не должен быть обычным простолюдином. Кроме того, учитывая, как он защищал Вечнозеленую бессмертную империю, у него могут быть некоторые отношения с ними. Возможно, он был членом королевского клана.

Хай тоже подумал об этом. Он посмотрел на Цинь Вэньтяня и улыбнулся: «Если принцесса Цин'Эр и принцесса Глэйз выйдут замуж за кого-то из моей Бессмертной империи небесного тумана, они обе станут моими наложницами. Что плохого в том, чтобы заставить их танцевать для меня? Даже если я калека, они все равно должны хорошо служить мне в качестве жены, верно?».

«Ты действительно выдаешь желаемое за действительное», - Цинь Вэньтянь издевался: «Ты хоть знаешь, чего ты стоишь?».

«Соглашение между обеими империями не имеет ничего общего с моей самооценкой», - глаза Хая становились все холоднее и холоднее. Этот Цинь Вэньтянь издевался над ним на каждом шагу, его слова были чрезвычайно проницательны.

«Соглашение?» - Цинь Вэньтянь язвительно произнес с презрением: «Соглашение, заключенное предателем Вечнозеленой бессмертной империи предыдущего поколения? Ваша Бессмертная империя небесного тумана хочет получить Вечнозеленого бессмертного императора в честь этого? Означает ли это, что в будущем ваша Бессмертная империя небесного тумана должна соблюдать любые соглашения, заключенные королевским кланом из предыдущих поколений?».

«Это соглашение между двумя великими бессмертными империями. Также в прошлом Вечнозеленая бессмертная империя частично выполнила это. Есть принцессы Вечнозеленой бессмертной Империи, которые вышли замуж за людей из моей Бессмертной империи небесного тумана, став имперскими наложницами. Теперь, когда контроль над Вечнозеленой бессмертной империей находится в руках Вечнозеленого бессмертного императора, может ли быть, что он намерен опозорить это соглашение?» - Хай усмехнулся и продолжил: «А ты языкастый. Я из королевского клана Бессмертной империи небесного тумана и считаюсь гостем, посетившим Вечнозеленую бессмертную империю. Твои слова ко мне полны неуважения, и ты оскорбляешь и народ моей империи. Даже если я убью тебя, я верю, что никто в твоей Вечнозеленой бессмертной империи не посмеет ничего сказать».

«Убить меня? Только с твоими ничтожными способностями?» - Цинь Вэньтянь смеялся: «Если ты действительно сможешь убить меня, я просто смирюсь со своей судьбой».

Глядя на презрение в улыбке Цинь Вэньтяня, лицо скаймиста Хая становилось все острее и острее. С взмахом руки прекрасные танцоры на платформе отступили. Очевидно, Хай потерял все терпение, чтобы восхищаться их игрой на данный момент.

«Ты действительно можешь похвастаться», - Хай говорил спокойно, его глаза смотрели на людей вокруг: «Многие герои, присутствующие здесь сегодня, сильнее тебя. Ты просто слишком высокомерен. Интересно, есть ли здесь друзья, желающие преподать этому человеку урок от моего имени?».

«Меня не интересуют сыновья простых королей и маркизов», - произнес молодой человек из секты Парагонского меча, его тон был острым, как мечи, отражая гордость в его сердце. Очевидно, многие люди здесь относились к Цинь Вэньтяню, как к сыну знатного человека из Вечнозеленой бессмертной империи. Должно быть, поэтому он осмелился высказаться в адрес

Хая, защищая честь принцессы Цин'Эр и принцессы Глейз.

Люди из династии Тайхуа и Дворца Небесного демона ничего не сказали, они, казалось, не были слишком заинтересованы. Они были здесь только, чтобы посмотреть шоу, и если бы это был просто спарринг, они могли бы быть заинтересованы в нем, но у них явно не было желания втягиваться в этот шторм Бессмертной империи небесного тумана и Вечнозеленой бессмертной империи.

Цинь Вэньтянь тихо сидел. В этот момент фигура встала и вышла из павильона. База культивирования этого человека была экстраординарной – на пике бессмертного основания, он источал обширную ауру и излучал тираническую силу. Он был героем с горы Солярски, основная мощь которого находилась на территории Бессмертной империи небесного тумана.

«Я вежливо напомню тебе не вмешиваться в дела, которые тебя не касаются», - Цинь Вэньтянь продолжал разливать вино. Он даже не взглянул на человека, который встал.

Глаза героя с горы Солярски напряглись. Он колебался мгновение, но все-таки решил идти в направлении Цинь Вэньтяня. Его аура хлынула волнами, и в одно мгновение страшная огненная энергия прокатилась в сторону Цинь Вэньтяня. Атмосфера была выжжена от жары и, казалось, вот-вот сгорит в любой момент.

«Ци Да», - позвал Цинь Вэньтянь. Мгновение спустя молодой человек из боевого святого племени рядом с ним опустил чашу с вином и встал. Все его тело мерцало светом, но его обширная бессмертная мощь была полностью втянута, никто в окружении не мог ее почувствовать. Этот человек обладал необычайным контролем над своей силой.

Они шаг за шагом подходили друг к другу. Наконец, они встретились в центре. В одно мгновение круг молниеносного пламени вспыхнул вокруг них двоих, окутывая их внутри. Разрушительный огонь и молния выстрелили в сторону Ци Да, ворвавшись в него, но все атаки не смогли проникнуть через барьер мерцающего света вокруг Ци Да.

Толпа переключила свое внимание. Аура двух героев содержалась в круге молниеносного пламени. Удушающего давления от толчков их атак было достаточно, чтобы уничтожить всю башню.

«Бум!» - молния вспыхнула, силуэты двух героев исчезли в круге и появились высоко в воздухе. Многие люди подняли свои глаза, чтобы посмотреть на битву, но когда они посмотрели вверх, то только обнаружили, что свет был слишком ослепительным. Разрушительные взрывы эхом отозвались в небе, даже все пространство казалось, будто его вот-вот разнесут на части.

Глаза Цинь Вэньтяня не смотрели вверх. На самом деле ему даже не нужно было видеть битву, он уже знал, кто победит.

И, как и ожидалось, крик страдания раздался мгновение спустя. Бессмертный фундамент героя с горы Солярски был разрушен, и он упал с воздуха. Другие герои мгновенно встали, их ауры хлынула. Ци Да спустился с неба и спокойно встал позади Цинь Вэньтяня. Как будто то, что только что произошло, не имеет к нему никакого отношения.

Когда битва закончилась, Цинь Вэньтянь осушил содержимое своей винной чаши и произнес: «Я уже предупреждал тебя не вмешиваться в дела, которые тебя не касаются».

Герои с горы Солярски вышли. Силуэт Ци Да мелькнул, он появился перед Цинь Вэньтянем,

защищая его. С силой урагана из него вырвался потрясающий взрыв. В воздухе послышался грохочущий звук, плитка в павильоне под его ногами треснула, и стены также рассыпались в пыль от мощи, которую он излучал.

«Свист», - тираническая аура прокатилась вперед. Это была аура бессмертного короля с горы Солярски. В тот момент, когда он появился, подавляющее давление окутало Цинь Вэньтяня и его группу, но в этот самый момент раздался громовой голос: «Кто смеет быть настолько наглым в нашей Вечнозеленой бессмертной империи?».

Когда звук этого голоса исчез, внушительная фигура появилась в воздухе. Он посмотрел прямо на бессмертного короля с горы Солярски и спросил: «Ты тот, кто создает проблему?».

«Разве вы все не видели, что он искалечил бессмертное основание героя с моей стороны?» - этот бессмертный король с горы Солярски указал на оппонента Ци Да. Хотя этот человек не был основным учеником, его все еще можно считать экстраординарным. Но теперь он был калекой.

«Нет, я ничего не видел», - ответил бессмертный король из Вечнозеленой бессмертной империи. Очевидно, это была ерунда. Он ясно видел все, что произошло, включая тех, кто является друзьями их империи, тех, кто был нейтральным, и тех, кто не был.

«Не говорите мне, что вы, ребята, намеренно защищаете их, потому что они из Вечнозеленой бессмертной империи», - заявил герой с горы Солярски.

Бессмертный король из Вечнозеленой бессмертной империи посмотрел на Цинь Вэньтяня и спросил: «Вы, ребята, из нашей Вечнозеленой бессмертной империи? Почему я вас не знаю?».

«Некоторые люди верят в то, во что им нравится верить», - Цинь Вэньтянь улыбнулся, его слова заставили глаза всех присутствующих вспыхнуть, когда они смотрели на него. Так как он не был кем-то из Вечнозеленой бессмертной империи, он смел быть таким высокомерным? Ради принцессы Цин'Эр и принцессы Глейз он прямо противостоял принцу из Бессмертной империи небесного тумана?

Среди крупных держав восточных регионов не было многих, кто мог на равных противостоять Бессмертной империи небесного тумана. Если Цинь Вэньтянь не был из Вечнозеленой бессмертной империи, это означает, что был очень высокий шанс, что он был из более слабой силы, чем Бессмертная империя небесного тумана.

Если это так, то мужество этого человека было поистине велико!

Даже глаза Хая вспыхнули с ледяной улыбкой!